

А. С. Ходнев

Проблемы создания Лиги Наций: взгляд из Лондона

В статье анализируется формирование общественного мнения в Великобритании по вопросу создания Лиги Наций и реакция на него правительства. Показаны два основных подхода к созданию Лиги Наций: осуществление принципа коллективной безопасности и проведение реальной политики, направленной на укрепление Британской империи.

Ключевые слова: Первая мировая война, Лига Наций, Фабианское общество, коллективная безопасность, реальная политика.

A. S. Khodnev

The problems of creating the League of Nations: a View from London

In the article the formation of public opinion in Great Britain about the creation of the League of Nations and the Government's reaction to it is analyzed in the article. Two main approaches are illustrated: the implementation of the collective security principle and the keeping to the real politic with the aim to strengthen the British Empire.

Key words: World War I, the League of Nations, the Fabian Society, collective security, real politic.

До 1990-х гг. большинство историков международных отношений интерпретировали основные факты истории Лиги Наций (ЛН) как сплошной провал. В Советском Союзе к тому же считали, что ООН не имеет никакой преемственности с историей Лиги Наций. В зарубежной историографии преемственность видели, но отказывались признавать в истории Лиги что-то, кроме неудач в области гарантии безопасности. Нидерландский историк А. Ван Гиннекен в предисловии к специально изданному в 2006 г. словарю по истории ЛН подчеркивала, что каждый историк, пишущий о Лиге, должен был как-то объяснять и исправлять сложившееся мнение о деятельности Лиги Наций [10, р. XI].

В результате в последние два десятилетия начал утверждаться новый взгляд на ЛН, акцентировавший внимание читателей на том, что она была создана буквально на пустом месте, явилась полной новацией в области отношений между государствами и, следовательно, как эксперимент в глобальной политике, не могла не иметь недостатков [10, р. XI].

Современный американский историк С. Педерсен в большой обзорной статье, посвященной историографии ЛН, подчеркнула еще одну особенность контекста возвращения Лиги на страницы научных изданий в 1990-х гг. Она отметила, что после распада СССР и окончания системы биполярного миропорядка резко возрос интерес к дискуссиям о поддержании мира и возвращении некоторой стабильности. Турбулентность

современного миропорядка напоминает времена Лиги Наций и требует более детального изучения ее наследия [7, р. 1091–1092]. Исследователи также обращают внимание на такие стороны деятельности Лиги Наций, как социальные и гуманитарные инициативы, развитие подмандатных территорий. В связи с этим дискуссии в историографии уходят от жесткой постановки таких вопросов, как «Почему провалилась Лига Наций», и двигаются в сторону общей оценки деятельности организации, ее положительного значения в мировой политике 1920–1930-х гг.

Хорошо известно, что ЛН появилась в мире, где сталкивались интересы различных политических сил. Однако до сих пор не выяснены все мотивы участия Великобритании в поддержке проекта ЛН и роли вопроса о создании ЛН в общественном мнении страны.

Начало Первой мировой войны и последовавшие кровопролитные сражения заставили многих политиков задуматься о новой конфигурации международных отношений и институтах внешней политики, которые могли бы стать гарантией неповторения трагических событий. Они надеялись достичь этого путем введения в систему международных отношений принципа коллективной безопасности, дававшего некие гарантии всем государствам от нападения агрессора.

Подобные идеи высказывались в Англии как либералами, так и умеренными лейбористами. Кроме того, эти принципы поддержал президент США В. Вильсон. Либералы, отмечал канадский

историк А. Торнтон, «в последние годы викторианской эры обрели идею» о том, что роль Британской империи заключается в лидерстве «в искусстве цивилизации». Они верили, что именно империя несет свет просвещения, учит передовым методам политического управления, должна действовать как «добрый опекун для слабых», «представлять собой высшие цели человеческого общества» [9, р. XXIX – XXX].

Важную роль в формулировании лейбористского проекта международной организации в начале XX века играло Фабианское общество, возникшее в 80-е гг. XIX в. Фабианцы прославились как пионеры идеи постепенного перехода к социализму без революционных потрясений. Фабианские идеи стали важным компонентом лейбористской идеологии. Наиболее выдающиеся члены общества снабжали Лейбористскую партию научными разработками и подготовили для нее ряд программ [1, с. 3; 5, р. 1]. Эти факты, а также состав общества, в которое входили такие известные интеллектуалы, как супруги Уэбб, Дж. Бернард Шоу, Г. Уэллс и др., подтверждают важную роль группы в формировании общественно-мнения Великобритании в 1910–1920-х.

Фабианцы предвидели окончательный раздел мира между великими державами и всячески его приветствовали. Они рассматривали образование колониальных империй как процесс, аналогичный концентрации промышленности, приводящей к образованию монополий. Как первое, так и второе представлялось им материальной предпосылкой прогресса и движения вперед. По мнению фабианцев, колониальные захваты, разрушавшие границы национальных государств, были подготовкой к интернациональному государству будущего. Иными словами, фабианские социалисты отстаивали свой вариант идеи мирового государства и мирового правительства. Они считали, что народам отсталых стран повезло, что они попали в колониальную зависимость потому, что метрополии помогут им быстрее достигнуть цивилизованного состояния и миновать начальную фазу развития капитализма с ее острыми противоречиями [1, с. 70–71]. Указанная выше концепция фабианского общества была сформулирована в связи с событиями англо-бурской войны и изложена в известном памфлете Дж. Бернарда Шоу [См.: 3].

Группа фабианских социалистов не могла не откликнуться на новые настроения в стране, возникшие после начала мировой войны. Создавать проекты, направленные на исправление кризисов, – это типичный для фабианцев стиль деятельности. В обществе начинаются дискуссии о

возможных вариантах выхода из войны и контуров будущего мирового порядка. В конце 1915 г. признанный идейный лидер фабианцев Сидней Уэбб обсуждал эту проблему с Дж. Бернардом Шоу. Было решено предложить Леонарду Вулфу подготовку доклада по вопросу о создании международной организации. Дж. Бернард Шоу нашел спонсора проекта. Пацифист, квакер, Дж. Роунтри согласился заплатить Л. Вулфу 100 фунтов, приличный по тем временам гонорар за такого рода памфлеты [13, р. 183]. Исходя из традиционного фабианского прагматизма, С. Уэбб считал, что, если война уже началась, она должна быть доведена до победного конца. Симпатии фабианцев были на стороне союзных держав Антанты. Тон доклада Вулфа, соответственно, являлся антигерманским и антиавстрийским. Фабианцы не требовали в 1915 г. от правительства немедленных переговоров о мире, а предложили своим лидерам план будущего мирного урегулирования. В соответствии с испытанной временем фабианской традицией план был построен на анализе истории международных отношений. Общие выводы Вулфа звучали довольно оптимистично. Он подчеркивал, что количество международных конференций в XIX в. росло, их роль в предотвращении войн и решении спорных вопросов была все более действенной, а международное право развивалось по мере расширения контактов между государствами и создания прецедентов.

Л. Вулф не ограничился заказанным коротким памфлетом и продолжил в 1915–1916 гг. изучение проблемы. В результате он написал еще две части работы: о существовавших формах международной кооперации (под заглавием «Международное правительство») и, в соавторстве с С. Уэббом, «Проект договора о создании наднациональной власти». Все тексты Л. Вулфа были опубликованы в 1916 г. под одной обложкой и назывались «Международное правительство» [14].

Какое влияние оказали планы фабианцев на процесс создания Лиги Наций?

Во-первых, работа, проделанная Л. Вулфом, была встречена со вниманием всеми, кто размышлял над этими проблемами. Одним из таких исследовательских центров была группа под руководством лорда Брайса, профессора международного права из Оксфорда, бывшего посла Великобритании в США. В 1917 г. Брайс опубликовал свой план создания международной организации, который, по отзывам специалистов, был очень похож на проект Л. Вулфа [12, р. 83].

Во-вторых, идеи Л. Вулфа встречались в памфлетах, изданных другой известной организацией – «Обществом Лиги Наций» [2, р. 19; 12, р. 86].

Работа, проделанная фабианским обществом в 1915–1916 гг. имела определенное влияние и на официальные круги. В 1917 г. президент США В. Вильсон поддержал концепцию Лиги Наций. Правительство Великобритании вынуждено было выказать свое позитивное отношение к идее создания Лиги. Тем не менее, по свидетельству историка Дж. Игертона, приближение мирных переговоров в 1918 г. ставило в тупик сотрудников министерства иностранных дел Великобритании. Создание Лиги Наций обещало принести большие новации в международные отношения, а английские дипломаты были верны традиционной политике. Министерство иностранных дел Великобритании не получало никаких указаний от правительства по вопросу о Лиге. Тревога сотрудников министерства была выражена в письме от 22 ноября 1918 г., направленном генералу Я. Х. Смэтсу, члену военного кабинета от Южно-Африканского Союза [2, р. 94]. Я. Х. Смэтс постарался восполнить этот пробел и написал в декабре 1918 г. свой знаменитый памфлет «Лига Наций. Практическое предложение» [8]. К этому моменту Я. Х. Смэтса включили в состав делегации Британии по мирному урегулированию, и его текст воспринимался не только как личное мнение политика. Позднее на Версальской мирной конференции лорду Р. Сесилю и Я. Х. Смэтсу и было поручено представлять интересы Британской империи по вопросу о Лиге Наций. В предисловии к брошюре Я. Х. Смэтс отмечал, что дискуссия о Лиге проходила в основном среди ученых. Это замечание стало косвенным подтверждением того, что Я. Х. Смэтс познакомился с самыми значительными публикациями по вопросу, подготовленными Л. Вулфом и другими авторами.

Чиновники Британского министерства иностранных дел получили некие рекомендации, когда изучили брошюру Я. Смэтса, в которой содержался план организации международного секретариата, предложенный ранее фабианцами. Кроме того, лорду Р. Сесилю было поручено возглавить специальную правительственную группу по подготовке английского плана создания Лиги Наций. При подготовке предложений Британии на конференции Р. Сесиль опирался на меморандум о Лиге Наций, написанный сотрудником министерства иностранных дел А. Зиммерном, который в опубликованной позднее книге признавал, что многие аспекты фабианского плана создания международной организации имели прак-

тическую важность. Он особенно подчеркивал мастерски выполненный Л. Вулфом анализ деятельности существовавших международных административных агентств [12, р. 90].

Фабианское общество, заложив основы создания Лиги Наций, попыталось оказать помощь своему правительству при решении еще одного деликатного вопроса. Речь идет о судьбе бывших германских колоний в Африке и бассейне Тихого океана, а также ближневосточных владений Османской империи. Англия и Франция в ходе военных действий завоевали при помощи доминионов и Индии германские колонии и владения Турции. Известный 5-й пункт программы мира президента В. Вильсона («14 пунктов Вильсона») предлагал решение колониальных споров на основе принципа суверенитета и учета интересов населения колоний там, где это было возможно. Предложение президента США не вызвало энтузиазма у правительства Великобритании, которое, впрочем, ссылалось на позицию правительств своих доминионов, не желавших отдавать завоеванные у Германии территории по соображениям безопасности. Вопрос о бывших германских колониях и арабских провинциях Турции к концу войны приобрел характер международного спора.

В англоязычной мировой прессе в 1918 г. широко обсуждалась декларация Лейбористской партии о целях войны, принятая в декабре 1917 г. Одним из главных предложений лейбористов была передача всех колоний в Тропической Африке и арабских областей Турции под международный контроль «наднациональной» (*supernational*) Лиги Наций. При этом в декларации предусматривалось, что при передаче власти необходимо учитывать интересы народов, проживавших в этих странах, охранять туземное население от эксплуатации, оберегать их племенные традиции, а все налоги и доходы, собранные на зависимой территории, тратить на ее развитие [6, р. 14–15]. Вслед за этой резолюцией были опубликованы трактат Р. Хаукина «Центральная Африка и Лига Наций» [4] и книга Г. Уэллса «Четвертый год, в ожидании мира» [11].

Напомним, что тактика фабианцев заключалась в ожидании постепенных перемен. Не была исключением фабианская линия и в отношении Лиги после создания организации как части Версальской системы. Члены общества избегали прямой критики Лиги, а многие из них активно работали в Союзе Лиги Наций – общественной организации, созданной в Великобритании для поддержки женевого эксперимента.

Фабианские теоретики в своих работах о деятельности Лиги Наций высказали ряд продуктивных идей, однако лишь небольшая часть их предложений была услышана в Женеве. Это лишний раз показало, что между доктринами пацифизма и реальной политикой лежало немалое пространство, которое не захотели или не смогли пройти политические и государственные деятели, руководствовавшиеся национальным эгоизмом, а не концепцией взаимозависимости стран мира, которую пропагандировали фабианцы.

Следовательно, несколько поколений историков объясняли появление Лиги Наций, прежде всего, возникновением идеи коллективной безопасности и необходимости гарантий против возможной агрессии. Исторический дискурс указывал на давление, которое оказывало общественное мнение на правительство Великобритании. И оно, подчиняясь подавляющему общественному мнению, пыталось создать международный институт, который должен был предотвратить новую большую войну. Таким образом, создание Лиги Наций было институализацией некой идеи. Позднее сторонники этой идеи стали объяснять, что Лига Наций провалилась и Вторая мировая война началась потому, что правительства были слабыми, вели непоследовательную и нечестную политику.

Тем не менее, нашлись критики идеи коллективной безопасности со стороны сторонников реалистической парадигмы международных отношений. Они заявляли, что коллективная безопасность содержала серьезные недостатки и была просто неосуществима потому, что создавала ошибочное ощущение неопасности.

Действия британских политиков в 1914–1920 гг. показывают, что в центре их внимания были проблемы выстраивания мирового порядка XX в. с ключевой ролью Лиги Наций, но не обязательно основанной на коллективной безопасности. В Лондоне считали Лигу Наций инструментом решения практических проблем, а не воплощением какого-то нового принципа международных отношений. Заметим, что один из самых реальных проектов Лиги Наций, написанный Я. Х. Смэтсом в 1918 г., носил заголовок «Практическое предложение».

Отвечая на призывы создать Лигу Наций, Лондон в 1915–1919 гг. совсем не оглядывался на давление общественного мнения или обращение президента США В. Вильсона. Великобританию интересовали практические проблемы. Например, в правительстве больше были обеспокоены вопросами укрепления трансатлантического союза и вовлечения США в решение проблем

мирового порядка для укрепления позиций Британской империи.

Отказ США от участия в Лиге Наций в 1920 г. был серьезным поворотом для Великобритании в отношении к Лиге. ЛН превращалась в преимущественно европейский международный институт. Положение усугублялось еще больше из-за неучастия в ЛН Германии и России, важных европейских и глобальных акторов международных отношений.

В целом британская политика в отношении Лиги Наций была далека от идеализма и не выделялась из общей традиции британской дипломатии, основанной на принципах политики реализма.

Библиографический список

1. Галкина Л. А. К критике идеологии фабианства [Текст] / Л. А. Галкина. – М.: Наука, 1984. – 152 с.
2. Egerton G. Great Britain and the Creation of the League of Nations. – Chapel Hill: University of North Carolina Press., 1976. – 279 p.
3. Fabianism and the Empire: A Manifesto by the Fabian Society / Ed. by G. Bernard Shaw. – L.: Grant Richards, 1900. – 119 p.
4. Hawkin R. C. Central Africa and the League of Nations // Fabian Tract No186. L.: The Fabian Society, 1918. – 15 p.
5. Hobsbawm E. The Lesser Fabians // Our History Pamphlet. – L., 1962. – No 28. – Winter. – 14 p.
6. League of Nations. A. 25. 1945. VI. A. 1. The Mandates System. Origin – Principles – Application. – Geneva, 1945. – 120 p.
7. Pedersen S. Back to the League of Nations // The American Historical Review. – 2007. – Vol. 112. – Issue 4. – P. 1091–1117.
8. Smuts J. C. The League of Nations: A Practical Suggestion. – L.: Hodder & Stoughton, 1918. – 71 p.
9. Thornton A. P. The Imperial Idea and Its Enemies. A Study in British Power. – L.: Mcmillan, 1985. – 372 p.
10. Van Ginneken, Anique H. M. Historical Dictionary of the League of Nations. – Oxford: The Scarecrow Press, 2006. – 271 p.
11. Wells H. G. In the Fourth Year: Anticipation of a World Peace. – L.: Chatto & Windus, 1918. – 156 p.
12. Wilson D. Leonard Woolf: A Political Biography. – L.: The Hogarth Press Ltd, 1978. – 282 p.
13. Woolf L. Beginning again: An Autobiography of Years 1911–1918. – L.: The Hogarth Press, 1964. – 257 p.
14. Woolf L. The International Government: Two Reports. – L.: George Allen and Unwin Ltd., 1916. – 388 p.